

- Чжися, я люблю тебя! Я люблю тебя!

В глубине души Фу Ючжэн повторяла ему эти слова снова и снова.

- Я тоже люблю тебя, Ючжэн, - в тишине Лю Чжися слегка приоткрыл губы и прошептал ей.

Она снова набросилась на него, останавливая все слова, которые он собирался сказать.

Достаточно говорить.

Этого достаточно.

Ей было достаточно отдать ему всю себя, но этого все равно было недостаточно.

В ту ночь Фу Ючжэн не вернулась в свой собственный двор.

Она спала в павильоне Лююнь, в комнате Лю Чжися.

Она своевольно отняла у него время, чтобы просмотреть его книги и соблазнила его, как всегда.

Она даже проявила инициативу, потакала ему и приставала к нему всю ночь.

Влажный любовный балдахин трясся всю ночь, а толстая резная деревянная кровать постоянно скрипела.

Страстный аромат в комнате непрерывно зажигал искры, разгорался и взрывался.

Внутри навеса поднимались и опускались тени. Прерывистое дыхание и стоический шепот переплетались в сопровождении примитивных ритмов, самой примитивной музыки.

Время пролетело очень быстро и уже была середина марта. Снег и лед только начали таять в столице, но на юге уже приветствовали весну ярким солнцем.

Жители деревни Синхуа начали сажать саженцы риса на своих рисовых полях.

Винодельня ушла на весенние каникулы и жители деревни погрузились в работу на своих полях, лихорадочно работая над ежегодным осенним урожаем.

Все улыбались, они были радостными и энергичными.

За рекой Цин простирались поля жителей деревни Сяпо, на которых в этот период времени все было оживленно и шумно.

Смех и болтовня не прекращались и их было отчетливо слышно за рекой.

- Они там тоже поднялись на ноги, зрелище, которого мы бы не увидели в предыдущие годы. Дедушка Лю повернул голову между посадками риса, чтобы посмотреть на суету там и рассмеялся.

Бабушка Лю тоже повернула голову и вздохнула:

- Как они могут сравниться с нами в ранние годы? В первые несколько лет наша сторона процветала, в то время как другая сторона оставалась такой же, какой была несколько лет

назад. Люди ленивы, когда у них нет цели в голове. Они даже не утруждают себя уходом за своими полями и просто сводят концы с концами.

- И не говори! Я никогда раньше не видел их такими прилежными и живыми. Теперь они смеются счастливее, чем мы. Житель деревни рядом с ними пошутил и крикнул через реку:

- Вы довольно весело болтаете. Вы обсуждаете месячную зарплату, которая будет через несколько дней?

- Мы действительно говорим о ежемесячной зарплате. Вы так далеко, но все же это услышали. У вас есть уши, которые тянутся за углы, а? Кто-то там даже повысил голос, чтобы ответить.

По обе стороны реки Цин закипали звуки смеха.

Жители деревни Синхуа были состоятельными людьми и не завидовали тому, что другим становится лучше.

За рекой была надежда на жизнь. Проходили дни и они все больше наслаждались этим. Они отпустили свои заботы и больше не заботились обо всем так сильно, как раньше.

Отношения между двумя деревнями наладились очень быстро.

Юйшен сидела на корточках на краю поля, помогая своей семье бросать рисовые саженцы, с улыбкой слушая неловкие разговоры людей по обе стороны реки.

После того, как они избавились от своих забот, даже небо казалось все шире и шире и более голубым, когда они смотрели на чистое небо.

Новые винодельни будут работать в течение ближайшего месяца.

Месячная зарплата будет выдана через два дня, поэтому жители деревни работали усерднее, чем когда-либо. Все с волнением ждали наступления этого дня.

С реальными деньгами в руках, их отдых стал бы более реалистичным. Чем больше у них было перспектив в жизни, тем больше они к этому стремились и тем добросовестнее работали.